

воре (лл. 294 об.—295).¹⁸ Первые две повести в другой редакции помещены в составе Степенной книги.¹⁹ Перед исследователем, естественно, встает вопрос, какая из дошедших редакций является первоначальной. На этот вопрос можно дать совершенно определенный ответ — Рогожская редакция сохранила первоначальный текст повестей, а Степенная книга поместила повести в переработанном виде.

Рогожская редакция дает более пространный и целостный текст обоих произведений. Повесть о нашествии 1521 г. в ней начинается особым введением, в котором автор сообщает о причинах, побудивших его написать это сочинение. В начало рассказа включено много летописных известий о взаимоотношении России с Литвою и с Крымом, которые прямо не связаны с повествованием о нашествии 1521 г. В частности, автор отмечает, что его рассказ о чудесах Владимирской иконы написан «повелением господина нашего преосвященного Макария митрополита всея Руси».²⁰ Подобное введение, нарушающее целостность изложения Степенной книги, сочтено ее составителем излишним, а потому и опущено. В начале Повести, отсутствующем в Степенной книге, нашествие крымских татар рассматривается как проявление божьего гнева («хотя преблагий господь наш милостивно наказати нас»)²¹ Автор Рогожской редакции Повести указывает, что фактическую сторону рассказа ему сообщили казначей И. И. Третьяков и постельничий И. Д. Бобров.²²

В Рогожской повести значительно более пространно изложение «видения» блаженного Василия, причем со ссылками на рассказы «многих иноземных гостей».²³ И в дальнейшем Повесть Рогожской редакции дает много новых конкретных сведений, отсутствующих в Степенной книге (например, об архиепископе ростовском Иване, об «отроковице Ильинского крестца», о видении родственницы Ивана Третьякова, двор которого находился у Фроловских ворот и т. д.). Повесть в Степенной книге не только сокращена, но и разбита на разделы особыми заголовками (как и другие части Степенной книги).

Совершенно аналогичны исправления, сделанные составителем Степенной книги в Повести о московском пожаре 1547 г. И здесь текст пополнен рядом летописных сведений (например, о женитьбе Ивана Грозного) и разбит заголовками на главы. Здесь также снято утверждение автора Повести о том, что пожар послан богом «за грехи».²⁴ Снято, например, сле-

¹⁸ В этом чуде (происшедшем при Макарии) рассказывается, как один «каменносечец» хотел украсть «драгую утварь» из Успенского собора, но не смог этого сделать. Сборник завершается приписками 1619 г. о посещении Москвы патриархом Феодосием и о чуде, происшедшем в 1667 г. С Рогожской сборника списаны сборники конца XVII в.: ВБЛ, Большаков, № 213, 441 лл., в лист (о нем см.: Г. П. Георгиевский и И. Рукописи Т. Ф. Большакова. Пгр., 1915, стр. 173—174); ГИМ, Увар. 1336/419 (о нем см.: Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей гр. Уварова, ч. 3, стр. 26—27); ср. также ГИМ, Увар. 1044/320, л. 102 об. и сл.; ГПБ, Нов.-Сейф 1516 (98), л. 56 и сл.

¹⁹ ПСРЛ, т. XXXI, ч. 2. СПб., 1913, стр. 597—603, 634—638.

²⁰ ВБЛ, Рогожск. 82, л. 286.

²¹ ВБЛ, Рогожск. 82, л. 286 об.

²² «Многа страшная знаменья... извести от славных неких велмож, от Ивана рогомога Третьякова, иже бысть казначей царьских великаго князя сокровищ, и от другаго, Ивана Боброва глаголемаго, и тои бысть постельничей» (ВБЛ, Рогожск. 82, л. 286 об.).

²³ ВБЛ, Рогожск. 82, л. 287. И здесь опять-таки подчеркивается мысль о том, что Владимирская икона хотела покинуть Москву, так как «люди прошевая беззлобиваго бога» (л. 287). Ср. ниже: «мы убо согрешихом к богу, тако же гнев божи приближися на ны» (л. 287 об.) — мысль, отсутствующая в Степенной книге.

²⁴ «Таков пожар попустил бог, яко да восприимут людие наказание и страх господень обыдет и побоят о гресех» (ВБЛ, Рогожск. 82, л. 292); ср.: «Мы же многа непростанно согрешаем и тако сами на ся гнев божий наведомом» (л. 293).